

УДК 332.1 + 338.484

JEL L8, Z3

DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-5-24

Кластерный подход и развитие туризма в Новосибирской области

Л. С. Марков¹, В. С. Плотников^{1, 2}

¹ *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются основные тенденции индустрии туризма Новосибирской области. Показывается, что региональная отрасль развивается в русле национальных трендов и вписывается в генеральное направление развития внутреннего и въездного туризма, обозначенное в документах стратегического развития федерального и субфедерального уровней. Обсуждаются особенности туристской отрасли, определяющие специфику ее функционирования, связанные с географической концентрацией, разнородностью и множественностью участников, сложным характером туристского продукта. Делается заключение о целесообразности применения кластерного подхода к развитию туризма. Определяются приоритетные для развития в Новосибирской области виды туризма и планируемые к формированию кластеры. Описываются факторы, возможности и ограничения развития туризма в Новосибирской области со стороны спроса. Показано, что ожидания относительно развития внутреннего туризма на фоне глобального нарушения международного сообщения обоснованы лишь частично, поскольку внутрироссийский отдых не является эквивалентной заменой выездному туризму. В этой ситуации основными приоритетами кластерной политики в области туризма должны стать: первоочередная ориентация на внутренний, преимущественно краткосрочный, туризм; усиление активности туроператоров в формировании региональных туристских продуктов; развитие объектов туристской и обеспечивающей инфраструктуры.

Ключевые слова

индустрия туризма, туристский кластер, дестинация, кластерная политика

Источник финансирования

Статья подготовлена в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.172.1.2 «Научные основы региональной кластерной политики России», АААА-А17-117022250124-7

Для цитирования

Марков Л. С., Плотников В. С. Кластерный подход и развитие туризма в Новосибирской области // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 5–24. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-5-24

Cluster Approach and Tourism Development in the Novosibirsk Region

L. S. Markov¹, V. S. Plotnikov^{1,2}

¹ *Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Siberian Transport University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The study focuses on the main trends in the tourism industry of the Novosibirsk region. It is shown that the regional industry is developing in line with the national trends and falls with the general development trends of domestic and inbound tourism set forth in the documents of strategic development at the federal and sub-federal levels. The article discusses the aspects of the tourism industry, which determine the specifics of its functioning related to the geographical concentration, heterogeneity, and multiplicity of participants as well as the complex nature of the tourist product. It is concluded that the application of cluster approach to tourism development seems rather appropriate. The work determines priority types of tourism and clusters to be formed and developed in the Novosibirsk region. Besides, the article describes the factors, opportunities and restrictions for tourism development in Novosibirsk region in terms of demand. It has been shown that the expectations regarding the development of domestic tourism against the background of global failure of international passenger traffic are only partially justified since hardly can Russian domestic tourism be an equivalent substitution for the outbound tourism. Under these circumstances, the cluster tourism policy should mainly focus on the following priority directions: domestic and mainly short-term tourism; increase in the activity of tour operators in the formation of regional tourist products; development of tourism and infrastructure facilities.

Keywords

tourism industry, tourism cluster, destination, cluster policy

Funding

The article was prepared within the framework of the of the Research plan of IEIE SB RAS, project XI.172.1.2 "Scientific foundations of the regional cluster policy of Russia", AAAA-A17-117022250124-7

For citation

Markov L. S., Plotnikov V. S. Cluster Approach and Tourism Development in the Novosibirsk Region. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, p. 5–24. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-5-24

Место и актуальность развития туризма

Роль и внимание, отводимое туризму на протяжении последних десятилетий, неуклонно возрастали и с социально-экономической точки зрения обусловлены объемами привлекаемых отраслью инвестиций, созданием высокой добавленной стоимости, новых рабочих мест, значимых мультипликативных эффектов, высоким вкладом в несырьевой экспорт и развитие малого бизнеса.

Согласно данным Госкомстата, по состоянию на конец 2018 г. российская индустрия туризма формировала 3,9 % валового внутреннего продукта страны и 0,7 % общей численности занятых. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) оценивает общий вклад туризма в ВВП России в 2017 г. в 4,8 %.

Согласно данным крупнейшего мирового каталога открытых и публичных данных (<http://knoema.com>), по доле прямого вклада туризма в ВВП Россия с показателем 1,2 % по итогам 2019 г. занимала 170-е место из 175 стран. Несмотря на то что абсолютные значения прямого вклада туризма в ВВП, выраженные в на-

циональной валюте, с 2000 г. неизменно росли, доля туризма в ВВП страны неуклонно снижалась, составляя в 2000, 2005 и 2010 гг. соответственно 1,6, 1,4 и 1,3 %, достигнув своих минимальных значений в 2016–2017 гг.

Однако вклад туризма в экономическое развитие не ограничивается вкладом собственно туристских организаций и обусловлен мультипликативными эффектами, находящими отражение в росте добавленной стоимости связанных отраслей. Недельное пребывание туриста влечет за собой контакты с 30–50 различными организациями (туроператором, страховой компанией, перевозчиком, гостиницей, рестораном, туристической достопримечательностью, обменным пунктом, водителем такси, сувенирным магазином, местными властями и т. д.) [1]. Согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», туризм влияет на 53 смежные отрасли, а создание одного рабочего места в сфере туризма влечет создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях.

По состоянию на конец 2019 г., РФ занимала 18-е место в мире с абсолютным значением общего вклада в ВВП 80 млрд долл. Вес общего вклада туризма в экономику страны, несколько снизившись по сравнению с началом XXI в. (6 % в 2000 г. и 5,5 % в 2005 г.), в последние годы стабилизировался на уровне 4,7–4,9 %. В 2019 г. с показателем общего вклада в ВВП страны в 4,8 % Россия заняла 156-е место в мире¹.

В целом описанные тенденции (высокие абсолютные значения, низкие относительные позиции в мире, снижающийся вес отрасли в экономике с начала 2000 г. и последующий восстановительный рост) характерны и для занятости в отрасли. Таким образом, из приведенных сравнений становится заметным диспропорционально низкий вклад туризма в экономику страны. При этом вес туристской индустрии в экономике РФ начиная с 2000 г. снижался вплоть до 2016 г., после чего по большинству показателей наблюдался рост, что отразилось и на структуре отрасли.

По данным Госкомстата РФ, в 2018 г. в состав туристской отрасли страны входило более 13,6 тысячи турфирм, из которых 751 осуществляли исключительно туроператорскую деятельность и еще 1751 – одновременно и туроператорскую, и турагентскую. При этом если за период с 2015 по 2018 г. количество компаний-турагентов выросло лишь на 15 %, то число фирм, осуществляющих исключительно туроператорскую деятельность, – на 115 %, а одновременно и туроператорскую, и турагентскую – на 51 %.

Динамика количества и стоимости реализованных населению турпакетов в стране определялась тенденциями сегмента выездного туризма, вносящего наибольший вклад в показатели деятельности турфирм страны (даже в 2018 г. – году проведения в РФ Чемпионата мира по футболу, более 56 % от их общего числа и более 77 % от их совокупной стоимости). По этой причине общие показатели деятельности турфирм вслед за показателями реализации турпакетов за рубеж достигли минимума в 2016 г., после чего продемонстрировали восстановление

---

¹ Из приведенных оценок прямого и общего вклада в ВВП страны можно предположить, что на 1 % прямого эффекта туризм генерирует 3 % вклада смежных отраслей в ВВП.

в количественном выражении и обусловленный увеличением цены рост в стоимостном выражении.

При этом на фоне изменчивого спроса в сегменте выездного туризма внутренний и въездной туризм планомерно усиливали свои позиции как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, общее число турпакетов, реализованных на внутрироссийских и въездном направлениях, возросло за период 2015–2018 гг. на 23 и 78 % соответственно, а в стоимостном выражении – на 18 и 98 % (рис. 1) ².

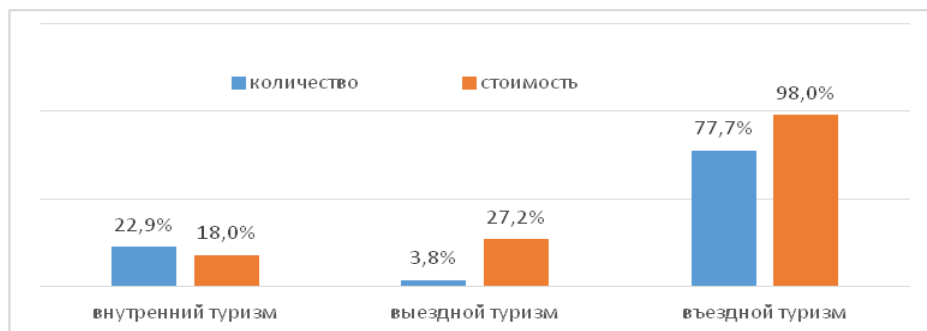

Рис. 1. Изменение числа и стоимости турпакетов, реализованных в РФ за 2015–2018 гг., по направлениям

Fig. 1. Change in the number and cost of tourist packages sold in the Russian Federation for 2015–2018, by directions

Второй системообразующий сегмент туротрасли – коллективные средства размещения (далее КСР) – развивался однонаправленно и более высокими темпами, продемонстрировав рост общего числа в 2018 г. почти на 40 % относительно 2015 г. и на 80 % относительно 2014 г. При этом аналогичные тенденции наблюдались как в отдельных подсегментах КСР (гостиницах и специализированных средствах размещения), так и в разрезе отдельных показателей их деятельности (числе номеров, мест, ночевков).

Пандемия коронавируса текущего года нарушила восстановительный рост отрасли. По итогам первых 8-ми месяцев 2020 г. глобальный международный турпоток сократился на 70 % относительно аналогичного периода прошлого года. При этом в периоды максимального спада (апрель – май) в разных частях света снижение числа туристов составило от 93 до 99 % ³. В пик весеннего спада отрасли Ростуризм оценивал падение оборота сферы туризма в 95–100 %, а объем недопо-

² Столь существенный рост показателей вряд ли был бы возможен без Чемпионата мира по футболу, прошедшего в стране в 2018 г. Однако выбор иного интервала для анализа оказался невозможен в силу информационных ограничений, с одной стороны, и длиной самого интервала, с другой. Также отдельный интерес представляет последующее сопоставление национальных отраслевых тенденций с ситуацией в Новосибирской области, не охваченной зоной проведения Чемпионата мира.

³ International tourism and COVID-19. URL: <https://www.unwto.org/international-tourism-and-covid-19>

лученных доходов – как превышающий 1,5 трлн руб.⁴ Согласно данным мониторинга отраслевых финансовых потоков ЦБ РФ⁵, в конце мая 2020 г. туристическая отрасль лидировала по отставанию входящих потоков платежей. По сравнению с нормальным уровнем (средними значениями за 2016–2019 гг.) сокращение платежей составило более 90 %. По оценкам АО «Финам», сокращение объема предоставленных туристских и экскурсионных услуг во 2 квартале 2020 г. составило 95 %⁶, чему способствовало сочетание факторов девальвации национальной валюты, низкого платежеспособного спроса со стороны населения и закрытых границ.

Отсутствие предпосылок для восстановления международного туризма в ближайшей перспективе подчеркивается Правительством РФ, Ростуризмом, Роспотребнадзором⁷. Вместе с тем вследствие ограничений, введенных во всем мире из-за коронавируса, оказавших резко негативное воздействие на въездной и выездной турпотоки, усматриваются определенные перспективы развития внутреннего туризма в России. Это с новой остротой поднимает вопросы о направлениях и способах развития туризма. Чтобы определить направления дальнейшего развития, целесообразно подробнее рассмотреть динамику региональной отрасли, а чтобы выяснить, какие меры для этого необходимы, следует понять специфические черты организации туризма как индустрии и изучить существующие нормативные предпосылки.

Теоретические и институциональные основания кластерного подхода в туризме

Индустрия туризма обладает несколькими особенностями, обусловленными ее характером и социально-экономической ролью, в свою очередь, определяющими особенности ее регулирования. Она объединяет множество организаций различной специализации и форм собственности, функционирующих в областях гостеприимства, транспорта, торговли, питания, услуг и развлечений. D. Reid [2] определяет туризм как совокупность явлений и отношений, возникающих в результате взаимодействия между туристами, поставщиками услуг, правительствами принимающих и отправляющих стран, принимающими сообществами, университетами и неправительственными организациями в процессе привлечения, перевозки, размещения и организации досуга прибывающих гостей. «Если в прошлом границы между различными участниками рынка были четкими, то вертикальная и горизонтальная интеграция в туристическом секторе привела к стиранию этих границ» [3].

⁴ Ростуризм призвал регионы оказать финансовую поддержку туротрасли // Интерфакс. 2020. 15 мая. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/69889/>.

⁵ Мониторинг отраслевых финансовых потоков // ЦБ РФ. № 7 от 04.06.2020. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27921/finflows_20200604.pdf

⁶ Теличко Л. Денег нет. Все меньше россиян могут позволить себе отдых за границей // Финам. 31.08.2020. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/deneg-net-vse-menshe-rossiyan-mogut-pozvolit-sebe-otdyx-za-graniceiy-20200831-114746/>.

⁷ Путин призвал форсировать развитие внутреннего туризма // RT. 2020. 7 Мая. URL: <https://ru.rt.com/fyha/>; Путин надеется, что развитие туризма в России поможет перевозчикам // RT. 2020. 15 июня. URL: <https://ru.rt.com/g6ut/>.

При всем многообразии участников базис туристской отрасли формируется туристическими фирмами (операторами и агентами), а также предприятиями индустрии размещения (гостиницами, базами отдыха и др.). Анализируя социально-экономические предпосылки становления туризма как отрасли, Т. Черняева отмечает, что именно «появление специализированных организаций-посредников, принимающих на себя заботу об организации туристического маршрута и обеспечивающих туристов питанием, проживанием, экскурсионными программами (то есть разрабатывающих и предоставляющих пакет туристических услуг), придает туризму свойства индустрии» [4].

Таким образом, сфера туризма представляет собой сложную систему, объединяющую множество разнородных участников, как правило, из числа малых предприятий. При этом туристские объекты и организации склонны к концентрации и неотделимы от определенной местности, а их продукты и услуги увязываются в туристские пакеты [5–7].

Географические области, в которых локализуются объекты, компании и услуги, связанные с отдыхом, исследователи туризма называют туристскими дестинациями и рассматривают их в качестве единицы для анализа [8]. Туристская дестинация формируется пестрой группой участников, тесные отношения между которыми, повышают ценность деятельности друг друга, а также общего впечатления от места назначения [5]. Важным звеном цепочки создания стоимости в области туризма является отношение местного населения, поскольку не все жители заинтересованы в процветании туризма [1].

М. Качневская отмечает, что турпродукты, в отличие от иных продуктов, очень неоднородны: они сложны и состоят из множества взаимодополняющих компонентов, поставляемых из различных государственных и частных секторов. Каждая туристская организация предоставляет только один или несколько компонентов общего туристического продукта, потребляемого в течение всего туристического опыта [3]. Неспособность отдельной туристической фирмы предложить полный качественный туристический продукт, которого клиент ожидает в начале процесса покупки-потребления, приводит к кластеризации, охватывающей идентичную туристскую дестинацию [1]. Соответственно под туристским кластером понимается место, в котором встречаются туристские спрос и предложение, а комплексом производителей и поставщиков производится туристический продукт [9].

Авторы [9] делают вывод, что туризм является естественной почвой для выработки совместных подходов, чему способствует ряд причин. Во-первых, предложение туристской дестинации формируется из множества индивидуальных предложений. Во-вторых, разнообразие типов организаций, предоставляющих продукты и услуги, весьма широко: будь то их размеры, цели, тип собственности или организационно-правовая форма. В-третьих, содержание туристского опыта очень сложно и основывается на активации целевой сети.

Кластерный подход в туризме часто увязывается с концепцией «диагональной» кластеризации Ю. Майкла, означающей «концентрацию взаимодополняющих (или симбиотических) фирм, каждая из которых увеличивает стоимость деятельности других, даже если их продукты совершенно разные» [7]. Подобная кластеризация наблюдается, как правило, среди малых фирм и увеличивает ценность не только отдельных членов и сети в целом, но и самого туристского опыта. Уникальность

последнего определяется сочетанием продуктов и услуг участников. Следовательно, целями туристских кластеров и сетей являются вовлечение в сотрудничество малых предприятий, которые обычно работают изолированно, и создание конкурентоспособного туристского продукта, специфичного для данной местности [5].

Таким образом, кластерный подход к развитию туризма не только возможен, но и вполне уместен, поскольку соответствует характеру туристской индустрии и турпродукта. В то же время большие потоки гостей привлекают только сосредоточения природно-климатических особенностей, туристских объектов, услуг, людей и мероприятий, неразрывно связанных с конкретной местностью, – дестинацией или кластером.

Комплексное развитие туристских территорий определено в качестве приоритетного направления Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Кластерный подход рекомендован Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)»⁸, в соответствии с которой под туристским кластером понимается «сосредоточение на определенной территории предприятий и организаций, интегрированных в одну логистическую схему и занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами». Данной концепцией обозначены пять приоритетных видов туризма для развития и формирования туристских кластеров в стране: культурно-познавательный, активный, оздоровительный, круизный и экологический. Новосибирская область отнесена к перспективному туристскому укрупненному инвестиционному проекту «Сибирь» с областью специализации «активный туризм». Программой предусмотрены соответствующие меры развития туристской и вспомогательной инфраструктуры кластеров, поддержки туроператоров, продвижения турпродукта, создания и модернизации туристских объектов и др.

На региональном уровне в Новосибирской области идет работа над подготовкой долгосрочной областной целевой программы «Развитие туризма и туристской деятельности на территории Новосибирской области в 2020–2025 гг.»⁹. Существующим проектом программы предусматривается создание на территории Новосибирской области 6-ти туристских кластеров. Таким образом, кластерный подход к развитию туризма в Новосибирской области предполагается к реализации на практике.

Как уже отмечалось, индустрия туризма охватывает множество видов деятельности, однако системообразующими являются собственно туристские организации, а также предприятия индустрии размещения. Поэтому, прежде чем перейти к обсуждению перспектив формирования туристских кластеров в регионе,

⁸ Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р.

⁹ Проект Долгосрочной областной целевой программы «Развитие туризма и туристской деятельности на территории Новосибирской области в 2020–2025 гг.». Новосибирск, 2020, 57 с. <https://drive.google.com/file/d/1tBMvzxMZnLDJjz10XTww85nA8BWYbb1/view>

целесообразно рассмотреть состояние ключевых сегментов и тенденции со стороны спроса.

Докризисные состояние и тенденции развития туристской отрасли Новосибирской области

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (Новосибирскстат)¹⁰, на конец 2018 г. организации туристской индустрии региона образовали комплекс более чем из 340 турфирм и 350 коллективных средств размещения. В финансовом выражении рынков платных услуг, оказываемых населению в сфере туризма и отдыха в 2018 г., составлял около 9,5 млрд рублей и был представлен тремя сопоставимыми по размерам сегментами: услуг турфирм, гостиниц и специализированных коллективных средств размещения. При этом оба сегмента коллективных средств размещения в период 2015–2018 гг. устойчиво росли, в то время как показатели деятельности турфирм демонстрировали изменчивость, обусловленную динамикой выездного турпотока.

Как и в целом по стране, большинство турфирм региона функционировало в области турагентской деятельности – 294 (или почти 90 % от общего числа). Полностью или частично специализировались на туроператорской деятельности 35 организаций. Несмотря на небольшой удельный вес, туроператорский сегмент региона вырос на 67 % с 2015 г. (периода максимального спада региональной отрасли), одновременно увеличив свою долю в общем числе турфирм НСО с 7,8 до 10,2 %.

В целом туристские организации области в 2018 г. обслужили 184,5 тыс. человек, что близко к показателю 2015 г. (рис. 2). Основной тренд организованного туризма формировался отдыхающими, выезжающими за рубеж, численность которых в 2018 г. уменьшилась почти в половину к 2013 г. Наряду со снижением выездного туризма в регионе устойчиво рос поток гостей из-за рубежа, увеличившись на порядок к уровню 2013–2015 гг.¹¹ Объем внутреннего турпотока, продемонстрировавший кратный рост в 2016 г., к 2018 г. практически вернулся к своим устойчивым значениям 2013–2015 гг., лишь на 20 % превысив показатель 2013 г., не компенсировав негативную общую динамику организованного туризма, обусловленную снижением выездного турпотока.

Оба сегмента коллективных средств размещения Новосибирской области устойчиво росли, и в 2018 г. в регионе насчитывалось 205 гостиниц и аналогичных средств размещения (рост к 2015 г. 37 %), а также 146 специализированных КСР (далее СКСР, рост к 2015 г. 47 %). При этом совокупный номерной фонд в коллективных средствах размещения увеличился в 1,6 раза, а число мест – в 1,75 раза,

¹⁰ Гостиничная инфраструктура, отдых и туризм в Новосибирской области: Стат. сб. / Новосибирскстат. Новосибирск, 2019. 78 с.

¹¹ Подобный прогресс был обусловлен стремительным ростом визитов граждан КНР в результате заключения «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках». Доля китайских туристов в общем числе иностранных граждан, принятых турфирмами региона, с 2015 по 2018 г. выросла с 13 до 93 % (абсолютное значение количества прибывших из КНР туристов в 2015 г. составило 83 чел., и 14 300 чел. – в 2018 г.).

превысив значения в 12,5 тыс. номеров и 34 тыс. мест соответственно. Численность размещенных в КСР региона лиц превысила значение в 1 млн человек, более 90 % из которых – граждане РФ.

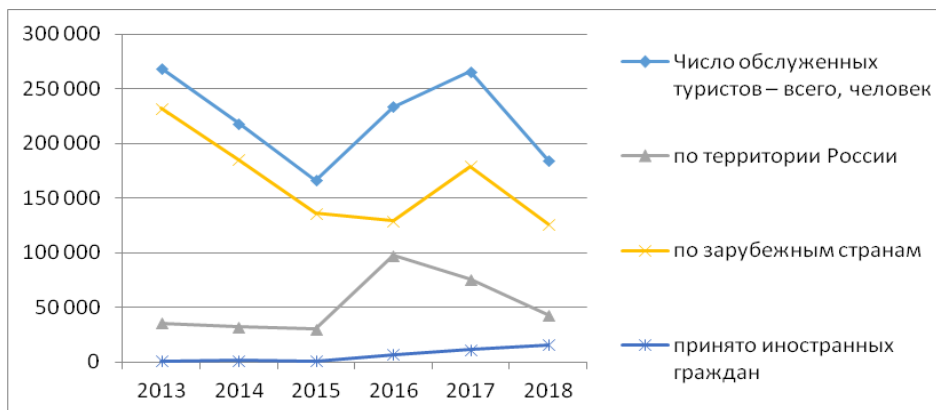

Рис. 2. Динамика организованного туризма в Новосибирской области

Fig. 2. Dynamics of organized tourism in the Novosibirsk region

Число гостей гостиниц и аналогичных средств размещения региона за анализируемый период увеличилось более чем в 2 раза, превысив 820 тыс. человек. В 2018 г. среди целей личных поездок граждан РФ (около 94 % от числа всех размещенных лиц), воспользовавшихся услугами гостиничного комплекса Новосибирской области, с долей в 64 % преобладала рекреация. В целом среди отечественных и иностранных гостей КСР НСО начиная с 2013 г. структура прибытий по целям изменилась существенно, но аналогичным образом. Среди российских туристов практически в пять раз сократилась доля прибывающих в целях шопинга при трехкратном росте доли прибытий с целью отдыха. Среди иностранных гостей доля отдыхающих возросла в 1,8 раза на фоне обрушения прибывающих для посещения магазинов более чем в 20 раз (рис. 3). Среди отечественных туристов также выросла доля приезжающих с образовательными и лечебно-оздоровительными целями.

Распределение числа размещенных гостиницами лиц по длительности пребывания очень устойчиво: 79–80 % гостей останавливаются на 1–3 суток, еще 12–13 % – на 4–7 ночей.

Сегмент СКСР Новосибирской области в 2018 г. был представлен 30-ю объектами санаторно-курортного лечения и более чем 110-ю организациями отдыха. За период 2015–2018 гг. число СКСР выросло в 2,35 раза (с 62 до 146), число номеров – на 71 %, число мест – на 90 %, число ночевок – на 55 %, численность размещенных лиц практически удвоилась и превысила 230 тысяч человек. Практически 100 % гостей СКСР региона – граждане РФ. Из них прибывали на отдых по путевкам в 2013 г. – 85 %, в 2015 г. – 88 %, в 2018 г. – 73,6 %, что свидетельствует о сокращении организованного турпотока по данному сегменту туротрасли.

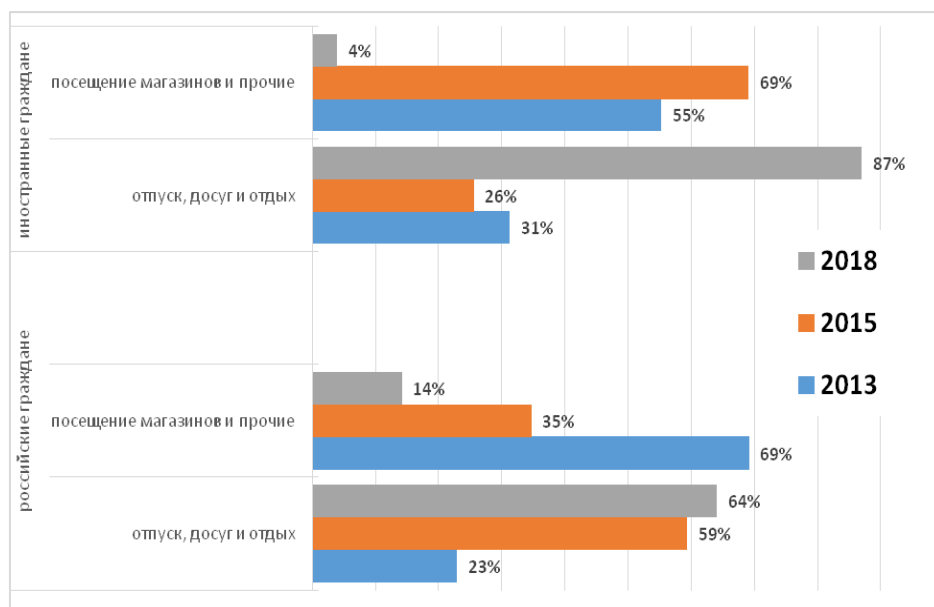

Рис. 3. Структура прибытий туристов в Новосибирскую область по основным целям

Fig. 3. The structure of tourist arrivals in the Novosibirsk region for the main purposes

Объем услуг, предоставленных СКРП НСО в 2018 г., составил около 2,5 млрд рублей, из которых около 90 % пришлось на санаторно-курортные организации и еще 10 % – на базы отдыха, турбазы и др. При этом, несмотря на доминирование санаторно-курортных организаций в финансовой компоненте, количественные характеристики сегмента СКРП определялись подсегментом баз отдыха. Так, количество турбаз и аналогичных организаций отдыха за указанный период возросло в 3,4 раза (с 34 до 116). Число номеров, предоставляемых туристскими базами, увеличилось в 2,5 раза, число мест размещения – более чем в 3 раза. Вклад турбаз и аналогичных организаций в общий объем услуг, оказанных СКРП НСО, увеличился с 5,3 % в 2017 г. до 9,3 % в 2018 г.

В целом распределение гостей СКРП НСО по числу ночевок значительно более равномерное, чем по гостиницам, с не столь значительным, но преобладанием краткосрочных визитов на 1–3 ночи. По всей видимости, если относительно высокая доля гостей, принимаемых СКРП региона на срок от недели, обусловлена вкладом санаторно-курортных организаций и в целом спецификой сегмента, то опережающие темпы роста краткосрочных пребываний обусловлены резко возросшим числом баз отдыха и изменением структуры сегмента СКРП региона (рис. 4).

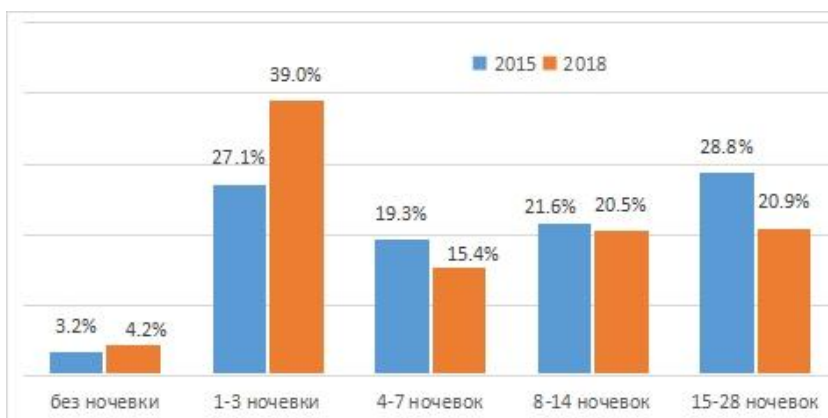

Рис. 4. Распределение пребывания гостей в СКРП НСО по длительности

Fig. 4. Distribution of guests stay in NSO SCSR by duration

Из приведенного анализа докризисных состояния и тенденций развития туристской индустрии Новосибирской области следует, что она развивалась в основном в русле общероссийских трендов, к которым следует отнести:

- ✓ рост числа системообразующих для туристической индустрии бизнесов, в том числе опережающий рост количества туроператоров, увязывающих объекты туристской и обеспечивающей инфраструктуры, формирующих комплексный продукт;
- ✓ сокращение организованного турпотока (на фоне признаков роста сегмента самостоятельного туризма, что подтверждается динамикой развития КСР страны и региона);
- ✓ снижение показателей выездного туризма на фоне роста въездного и внутреннего турпотоков.

Учитывая преобладание рекреационных и лечебно-оздоровительных мотивов среди целей прибытия гостей в Новосибирскую область, следует выделить данные направления в качестве приоритетных видов туризма для региона в ближайшей перспективе. При этом нужно иметь в виду, что как среди внутреннего, так и среди выездного туризма целевой нишей является краткосрочный туризм, что целесообразно учитывать при оценке перспектив и механизмов развития региональной отрасли.

Проекты и перспективы туристских кластеров Новосибирской области

В стратегических, программных и нормативных документах развития туризма Новосибирской области приведен практически исчерпывающий перечень видов туризма, приоритетных для региона: экологический, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, деловой, сельский, образовательный, активный, детский и семейный. За редким исключением вся эта гамма видов туризма нашла отражение и в направлениях специализации потенциальных кластеров (см. таблицу),

предполагаемых к созданию Проектом долгосрочной областной целевой программы «Развитие туризма и туристской деятельности на территории Новосибирской области в 2020–2025 гг.»¹². Но существуют ли под этими проектами реальные основания, и каковы перспективы развития для выделенных кластеров?

Как видно из таблицы, в Новосибирской области некоторые виды туризма локализованы. При этом, как справедливо отмечено в проекте программы, перспективные кластеры находятся на различных этапах жизненного цикла и требуют индивидуального подхода к развитию их. К сожалению, в программном документе не содержатся детальные описания совокупностей объектов туристского интереса и инфраструктуры, образующих кластеры, от чего и следовало бы отталкиваться, на наш взгляд. Однако содержащаяся в проекте программы и существующая открытая информация все же позволяют осуществить краткую характеристику кластеров и перспектив их развития, которые в целях настоящего анализа уместно проводить в русле трех характеристик: наличия объектов туристской инфраструктуры, признаков локализации и специализации. А также с учетом выявленных перспективных направлений развития туризма Новосибирской области в сферах активного и лечебно-оздоровительного, внутреннего и въездного.

Кластер «Столица Сибири», без сомнения представляет собой важнейший элемент и локомотив развития туристской индустрии Новосибирской области, привлекающий основную массу иностранных туристов и гостей из других регионов РФ. Он стоит особняком в силу своих размеров, «столичного» статуса, насыщенности разноплановыми объектами туристского интереса и инфраструктуры и вытекающей из этого множественной специализации кластера (деловой, образовательный, культурно-познавательный, активный, лечебно-оздоровительный туризм). В 2018 г. на гостиницы Новосибирска приходилась половина от общего числа гостиниц региона. При этом гостиничный комплекс мегаполиса продемонстрировал трехкратный рост за 2015–2018 гг. при одновременном снижении общего числа гостиниц в остальных населенных пунктах области в 1,5 раза. Число лиц, размещенных в гостиницах города, в 2,5 раза превышает аналогичный показатель по всем остальным гостиницам региона, расположенным за пределами Новосибирска.

Можно согласиться с проектом программы в том, что данный кластер требует отдельного анализа и структуризации, тем более что помимо самого Новосибирска, в кластер отнесли его наиболее развитые пригороды. Одновременно следует заметить, что поскольку большая часть туристов, посещающих регион, – это гости Новосибирска, то говорить о формировании региональных кластеров, выделяя наиболее существенный фрагмент туристского ландшафта региона для отдельного последующего изучения, не совсем корректно. Видимо, разработчикам стоило обозначить ключевые элементы в составе этого сложного кластера. Не исключено, конечно, что задумка проекта программы предполагала акцент именно на территориях, не входящих в Новосибирскую агломерацию.

---

¹² Проект Долгосрочной областной целевой программы «Развитие туризма и туристской деятельности на территории Новосибирской области в 2020–2025 гг.». Новосибирск, 2020, 57 с. <https://drive.google.com/file/d/1tBMvzxMZn2LDJjz10XTww85nA8BWYbb1/view>

Характеристики перспективных туристских кластеров Новосибирской области
Characteristics of promising tourist clusters of the Novosibirsk region

Кластер	Основные и дополнительные направления туризма	Охват районов НСО	Объекты туристского интереса
Салаир	Активный, экологический, сельский Культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный	Маслянинский, Искитимский, Тогучинский	4 горнолыжных комплекса («Юрманка», «Новососедово», «Пихтовый гребень» и «Горный»). Полтора десятка КСР, более двадцати ООПТ и памятников природы, десятки музеев и исторических достопримечательностей, объектов народного промысла и туристских маршрутов
Караканский бор	Экологический, лечебно-оздоровительный Культурно-познавательный, сельский, активный	Ордынский, Искитимский, Сузунский	Находящиеся в прибрежной зоне Обского водохранилища более 100 баз преимущественно сезонного отдыха, а также одноименный ленточный бор площадью 100 тыс. га, имеющий водоохранное и рекреационное значение
Озёрный	Лечебно-оздоровительный Экологический, активный, культурно-познавательный	Чистоозерный, Барабинский, Купинский, Чановский, Здвинский, Кыштовский, Татарский	Участники: ООО «Санаторий Озеро Карачи», ООО «Озеро Карачи», ООО «Карачинский источник». Все три расположены в курортном поселке Озеро Карачи

Окончание таблицы

Кластер	Основные и дополнительные направления туризма	Охват районов НСО	Объекты туристского интереса
Столица Сибири	Деловой, образовательный, культурно-познавательный, активный, лечебно-оздоровительный	г. Новосибирск, г. Бердск, р. п. Кольцово, п. Краснообск, г. Обь	Туристские объекты г. Новосибирска и пригородов, представляющие интерес точки зрения активного (спортивные комплексы и сооружения, горнолыжные комплексы, аквапарк), лечебно-оздоровительного (санатории, дома отдыха, медицинские учреждения), культурно-познавательного (театры, музеи, исторические памятники, храмы, экологического (парки, ботанический сад, дендрарий, зоопарк), образовательного и делового туризма и др.
Васюгань	Экологический, активный Культурно-познавательный	Кыштовский, Убинский, Северный, Усть-Тарский, Венгеровский, Болотный	Васюганские болота, входящие в список ста чудес России. 14 особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения
Кольцо истории	Культурно-познавательный Экологический, лечебно-оздоровительный	Колыванский, Мошковский, и Сузунский	Сузунский монетный двор, старинный купеческий город Колывань, Умревинский острог в Мошковском районе. 8 особо охраняемых природных территорий регионального значения

Источник: Проект долгосрочной областной целевой программы «Развитие туризма и туристской деятельности на территории Новосибирской области в 2020–2025 гг.», составлено авторами.

В Новосибирской области, за исключением самого Новосибирска и пригородов, склонность к географической концентрации, а также выраженную специализацию проявляют объекты активного и лечебно-оздоровительного туризма, лежащие в основе потенциальных кластеров «Салаир», «Караканский бор» и «Озерный». Турпоток в данные кластеры формируется в основном гражданами РФ, в то время как продолжительность пребывания, обусловленная профилями деятельности кластеров, в первых двух – преимущественно краткосрочная, а в «Озерном» – превышающая неделю.

Кластер «Салаир» на фоне остальных выглядит наиболее сложившимся, в пользу чего свидетельствуют множественность туристских специализаций при доминировании одной профильной для НСО (активный туризм), множественность объектов туристской и поддерживающей инфраструктуры во всех районах расположения кластера, выраженная географическая локализация участников, а также потенциал формирования межрегионального кластера. Данный кластер сочетает в себе несколько направлений активного туризма, а невысокая удаленность от областного центра делает его привлекательным для посещений на выходные.

«Озерный» кластер со специализацией на лечебно-оздоровительном туризме с 2016 г. формально уже существует и получает государственную поддержку в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» и государственной программы «Стимулирование инвестиционной активности в Новосибирской области». Он должен охватить 7 районов НСО, однако на текущий момент участниками кластера являются три связанные организации, расположенные в курортном поселке Озеро Карачи: ООО «Санаторий Озеро Карачи», ООО «Озеро Карачи», ООО «Карачинский источник». И хотя возможность расширения кластера до его желаемых масштабов выглядит натянуто, его текущую сконцентрированность (особенно выраженную на фоне удаленности от областного центра), а также исторически сложившуюся известность и притягательность следует рассматривать как серьезные аргументы в пользу будущего кластера.

Кластер «Караканский бор» является вторым по насыщенности туристскими объектами после «Столицы Сибири». При общем соответствии профилю НСО в области активного туризма относительно перспектив его развития возникают сомнения, связанные со следующими аспектами:

- ✓ однотипность туробъектов кластера, представленных преимущественно базами отдыха, а следовательно, невозможность формировать комплексный турпродукт;
- ✓ ведомственный характер и сезонность большинства объектов кластера, что существенно ограничивает маркетинговые и кооперационные возможности участников;
- ✓ слабая связанность объектов между собой, в том числе по причинам расположения объектов по обоим берегам Обского водохранилища и слабой развитости дорожной сети.

Возможно, логистической связанности и содержательной полноте кластера могло бы способствовать смещение фокуса рассмотрения с Караканского бора, расположенного на одном берегу водохранилища, на само Обское море. Тогда

в состав кластера могли бы органично вписаться пансионаты, базы и дома отдыха Бердска, которые в таком случае уместно вывести из состава столичного кластера.

На огромной территории перспективного кластера «Васюгань» по сути нет ни туристских объектов, ни инфраструктуры, поэтому говорить о предпосылках формирования кластера несколько преждевременно: рассматриваемые характеристики не выражены. Особо охраняемые природные территории (ООПТ), хотя потенциально и связаны с активным туризмом, сами по себе объектами показа не являются, поэтому для их вовлечения в туристскую деятельность познавательного и экологического профиля необходима организация туристских троп. Организацию активного отдыха в виде охоты и рыбалки нужно осуществлять с опорой на охотничьи хозяйства. В силу удаленности от областного центра краткосрочные визиты в эту дестинацию вряд ли представляют интерес для потенциального гостя. Также затруднено долговременное организованное пребывание в кластере значительного числа гостей в силу слабой развитости объектов размещения и туристской инфраструктуры.

Немногочисленные объекты кластера «Кольцо истории» не просто не локализованы, но расположены в противоположных направлениях от регионального центра. В силу малого количества объектов туристского интереса в каждой из локаций, образующих кластер, пребывание гостей в каждой из них в течение суток вызывает сомнение (если ориентироваться на основную специализацию туробъектов кластера и не рассматривать возможность сопутствующих видов досуга и отдыха). С другой стороны, организация маршрутов, объединяющих музейно-исторические объекты воедино, также представляется проблематичной в силу больших расстояний. На наш взгляд, целесообразнее в эти достаточно удаленные от Новосибирска локации организовывать однодневные туры из областного центра.

Возможности и ограничения развития со стороны спроса

Развитие туркластеров и туриндустрии в целом определяются тенденциями со стороны спроса, материализующимися в виде турпотоков. В этой связи оценка потенциального турпотока на территорию выступает одним из основных условий для успешного развития туристской отрасли, так как наличие адекватного прогноза спроса повышает качество прогнозирования доходности и окупаемости – факторов эффективности и привлечения инвестиций. Запрос на прогнозирование турпотока на региональном уровне очень высок во многих туристских дестинациях по всему миру, однако прикладное прогнозирование упирается в проблему отсутствия релевантных статистических данных и сложности теоретико-методологического характера.

Традиционно детерминантами туристского спроса считаются факторы цены (стоимости турпродукта) и благосостояния населения [10; 11]. Т. Николаева и Е. Орешкина [12] дополняют эти факторы показателями многообразия туробъектов и видов туризма на принимающей территории, что еще раз подчеркивает важность создания комплексного турпродукта. Здесь важно отметить, что в текущем состоянии отечественная (и особенно сибирская) туриндустрия испытывает объективные проблемы с привлечением туристов, вызванные не только удаленностью от глобальных туристских маршрутов и достопримечательностей (что выливается в высокие транспортные издержки и высокую стоимость турпродукта), но и с низкой

стартовой базой для развития, неразвитостью инфраструктуры и отсутствием бренда. В этом плане кластерный подход в состоянии помочь малым предприятиям отрасли, особенно из «новых туристских районов», минимизировать некоторые преимущества, свойственные крупному международному турбизнесу в силу масштабов осуществляемой им деятельности. Однако в силу ограниченных возможностей реализовать это можно лишь посредством четкой ориентации туриндустрии и кластеров региона на конкретную рыночную нишу.

В настоящее время в связи с ограничениями на международное сообщение, оказавшими резко негативное влияние на сегменты въездного и выездного туризма, высказываются определенные ожидания относительно опережающего роста внутреннего туризма. При этом потенциал для развития внутреннего туризма усматривается исходя из предположения о конкуренции выездного и внутреннего направлений туризма за спрос на туруслуги со стороны граждан РФ.

Действительно, как уже было отмечено, снижение показателей выездного туризма на фоне роста въездного и внутреннего турпотоков наблюдаются как в РФ в целом, так и в Новосибирской области в частности. При этом доля турпакетов, реализованных гражданам России для поездок в другие страны (как в целом по стране, так и по Новосибирской области), составляет около 60 % от общего числа турпакетов, а удельная стоимость турпакета за границу превышает цену по другим направлениям. Это говорит о существовании платежеспособного спроса, который теоретически можно переориентировать на внутренний рынок.

Однако, как показывает динамика внутреннего и выездного туризма РФ и НСО, частные тенденции внутреннего и выездного сегментов являются скорее независимыми, чем противонаправленными. «Доля выездов по путевкам за рубеж прямо пропорциональна изменениям среднедушевого дохода. В то же время доля внутреннего туризма растет вне зависимости от дохода на душу населения. Это позволяет сделать вывод, что при сокращении доходов граждан снижается доля зарубежных поездок, но не происходит прямого замещения их на внутрироссийский организованный туризм»¹³. Одним из объяснений наблюдаемого отсутствия взаимозаменяемости между внутренним и выездным отдыхом может служить так называемая «инверсия некоторых аспектов повседневности», означающая желание сменить определенные бытовые уклады. «Турист покидает дом для того, чтобы пережить такие события и ощущения, которых он лишен в обыденной повседневной обстановке» [13].

Как следует из сказанного, ожидания относительно развития внутреннего туризма на фоне глобального нарушения международного сообщения представляются обоснованными лишь частично, поскольку внутрироссийский отдых не является эквивалентной заменой выездному туризму. По все видимости, возможности настоящего этапа развития российской и сибирской туриндустрии заключаются в максимальном сокращении инфраструктурного и организационного разрывов с целью повышения конкурентоспособности отечественных дестинаций. При этом в силу невысокого вклада иностранных гостей в показатели деятельности

---

¹³ Теличко Л. Денег нет. Все меньше россиян могут позволить себе отдых за границей // Финанс. 31.08.2020. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/deneg-net-vse-menshe-rossiyan-mogut-pozvolit-sebe-otdyx-za-graniceiy-20200831-114746/>.

отечественных турфирм, КСР, поставщиков экскурсионных и информационных услуг перспективы развития отечественной туристической индустрии уместно связывать в первую очередь с развитием туризма внутреннего, а не въездного¹⁴.

Таким образом, кластерный подход по своему характеру соответствует основным принципам организации деятельности субъектов индустрии туризма. Растущий статус отрасли, выражающийся в том числе в недавнем прямом подчинении Ростуризма Правительству РФ, наряду с существующей нормативной базой для формализации и поддержки кластеров формируют благоприятные средовые предпосылки для успешной кластерной политики в области туризма.

В Новосибирской области, помимо самого областного центра, существуют еще несколько очагов концентрации туристической деятельности активного и лечебно-оздоровительного профиля с достаточным инфраструктурным фундаментом и имиджем, потенциально способные вырасти в кластеры. Однако попытки охватить максимально большое число видов туризма и все районы области не сулят кластерной политике региона в области туризма ничего хорошего. Избыточный охват видов туристической специализации территории, особенно не подкрепленный реальными возможностями, может привести к снижению эффективности усилий по развитию дестинации. Излишний географический охват – к потере связанности и комплементарности объектов туристского показа. Вместо попыток территориальной и специализационной экспансии формирующимся туристским кластерам региона целесообразно сконцентрироваться на создании комплексного продукта. Ведущая роль в этом процессе должна принадлежать местным туроператорам, гибко реагирующим на изменение туристских предпочтений.

Список литературы

1. **Kachniewska M.** Towards the Definition of a Tourism Cluster. In: Bednarczyk M., Gancarczyk J. (eds.). *Entrepreneurship in Tourism and Sport. Journal of Entrepreneurship Management and Innovation (JEMI)*, 2013, vol. 9, iss. 1, p. 33–56. DOI 10.7341/2013913
2. **Reid D. G.** Tourism, Globalization and Development, Responsible Tourism Planning. London, Pluto Press, 2003, 264 p. eBook ISBN 9781783713509
3. **Kachniewska M.** Tourism Quality Management. Warsaw, WSHiFM, 2006, 20 p.
4. **Черняева Т. И.** Туристическое потребление: стандартизация впечатлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 12 (3). С. 116–127.
5. **Novelli M., Schmitz B., Spencer T.** Networks, Clusters and Innovation in Tourism: A UK Experience. *Tourism Management*, 2006, vol. 27, p. 1141–1152. DOI 10.1016/j.tourman.2005.11.011
6. **Iordache C., Ciochină I., Asandei M.** Clusters-Tourism Activity Increase Competitiveness Support. *Theoretical & Applied Economics*, 2010, vol. 17 (5), p. 99–112.
7. **Michael E. J.** Tourism micro-clusters. *Tourism Economics*, 2003, vol. 9 (2), p. 133–145.

---

¹⁴ Оценка влияния въездного туризма на экономику России. Доклад. Аналитический центр при Правительстве РФ. Сентябрь 2018г. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/18123.pdf>

8. **Kim Y. R., Williams A. M., Park S., Chen J. L.** Spatial spillovers of agglomeration economies and productivity in the tourism industry: The case of the UK. *Tourism Management*, 2021, vol. 82, p. 104201. DOI 10.1016/j.tourman.2020.104201
9. **Jackson J., Murphy P.** Tourism destinations as clusters: Analytical experiences from the new world. *Tourism and Hospitality Research*, 2002, vol. 4 (1), p. 36–52.
10. **Зюляев Н. А., Низова Л. М., Сорокина Е. Н.** Внутренний туризм как вид экономической деятельности на мезоэкономическом уровне // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6 (85). С. 72–85.
11. **Борисова А. О.** Экономико-математический анализ факторов развития въездного туризма в России // Изв. Байкал. гос. ун-та, 2017, vol. 27, no. 4, p. 523–531.
12. **Николаева Т. П., Орешкина Е. С.** Детерминанты спроса на въездной туризм (на примере стран Европы и СНГ) // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 10. С. 17–28. DOI 10.22412/1995-042X-10-8-2
13. **Булатова Е. И.** Концептуализация понятия «Туристический опыт» в теориях Н. Грабурна и Д. МакКеннела: встреча с сакральным и поиск подлинности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 3 (17). С. 72–76.

References

1. **Kachniewska M.** Towards the Definition of a Tourism Cluster. In: Bednarczyk M., Gancarczyk J. (eds.). *Entrepreneurship in Tourism and Sport. Journal of Entrepreneurship Management and Innovation (JEMI)*, 2013, vol. 9, iss. 1, p. 33–56. DOI 10.7341/2013913
2. **Reid D. G.** Tourism, Globalization and Development, Responsible Tourism Planning. London, Pluto Press, 2003, 264 p. eBook ISBN 9781783713509
3. **Kachniewska M.** Tourism Quality Management. Warsaw, WSHiFM, 2006, 20 p.
4. **Chernyaeva T. I.** Tourist consumption: standardization of impressions. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2009, no. 12 (3), p. 116–127. (in Russ.)
5. **Novelli M., Schmitz B., Spencer T.** Networks, Clusters and Innovation in Tourism: A UK Experience. *Tourism Management*, 2006, vol. 27, p. 1141–1152. DOI 10.1016/j.tourman.2005.11.011
6. **Iordache C., Ciocină I., Asandei M.** Clusters-Tourism Activity Increase Competitiveness Support. *Theoretical & Applied Economics*, 2010, vol. 17 (5), p. 99–112.
7. **Michael E. J.** Tourism micro-clusters. *Tourism Economics*, 2003, vol. 9 (2), p. 133–145.
8. **Kim Y. R., Williams A. M., Park S., Chen J. L.** Spatial spillovers of agglomeration economies and productivity in the tourism industry: The case of the UK. *Tourism Management*, 2021, vol. 82, p. 104201. DOI 10.1016/j.tourman.2020.104201
9. **Jackson J., Murphy P.** Tourism destinations as clusters: Analytical experiences from the new world. *Tourism and Hospitality Research*, 2002, vol. 4 (1), p. 36–52.
10. **Zyulyaev N. A., Nizova L. M., Sorokina E. N.** Internal tourism as the economic activity at the meso economic level. *Bulletin NGIEI*, 2018, no. 6 (85), p. 72–85. (in Russ.)
11. **Borisova A. O.** Economic and mathematical analysis of factors of development of inbound tourism in Russia. *News of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, p. 523–531. (in Russ.)

12. **Nikolaeva T., Oreshkina E.** Determinants of demand for inbound tourism (based on the experience of Europe and the CIS). *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 2016, vol. 10, no. 08 (69), p. 17–28. (in Russ.) DOI 10.22412/1995-042X-10-8-2
13. **Bulatova E. I.** Conceptualization of the concept of “Tourist experience” in the theories of N. Grabourne and D. McKennel: meeting with the sacred and searching for authenticity. *Teoriya i praktika servisa: ehkonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2013, no. 3 (17), p. 72–76. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 07.09.2020

Принят к печати 05.11.2020

The article was submitted 07.09.2020

Accepted for publication 05.11.2020

Сведения об авторах

Марков Леонид Сергеевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

leomarkov@mail.ru

ORCID 0000-0001-5470-8571

Плотников Василий Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия); доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск, Россия)

pvs@air-nso.ru

ORCID 0000-0003-0380-1463

Information about the Authors

Leonid S. Markov, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

leomarkov@mail.ru,

ORCID 0000-0001-5470-8571

Vasiliy S. Plotnikov, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation); Associate Professor, Siberian Transport University (Novosibirsk, Russian Federation)

pvs@air-nso.ru

ORCID 0000-0003-0380-1463